

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 351. ["Я возвращаюсь в третий Рим"](#)

я возвращаюсь в третий рим
отпустит пятая коломна
я снова буду неделим
и громок поколоковно
за перелётные столбы
платформ заснеженные чёлки

метель вагонов голубых
перебирающая чётки
следит по рыхлой темноте
серебряными башмаками
как все которые не те
минуют память кабаками
меняют править на бежать
мелеют милая мельчают

и Бог под ложечкой прижат
в полупустом стакане чая

2 место

Конкурсное произведение 100. ["Твоя апофеосень"](#)

недолог путь.
прошедшее итожа,
ты впитываешь время тонкой кожей,
в бокалах измеряя каждый шаг,
заглядываешь в мир своих видений
и чувствуешь: в тебе скребется гений
и просится на волю, подышать.

рябит в глазах твоих апофеосень.
на пожелтевших трав простоволосье
наносят клены сочные мазки.
и в капельках подсолнечного света
мерещатся безумие винсента
и сгустки медно-охровой тоски.

ты ловишь музу, стоя на асфальте.
в тебе дрожит от холода вивальди
и морщится взъерошенный гоген.
а ты упрям, заносчив и свободен.

и делится обрывками мелодий
собрать по крови - ветер перемен.

ты - сумас-бродский, может, полу-ницше,
еще счастливый, но уже раскисший
от виски и прошедшего дождя.
ступай себе, расплачивайся с миром,
твори, но не трави в себе кумира,
в который раз в нирвану уходя.

3 место

Конкурсное произведение 302. ["Прорехи"](#)

Майское утро. Хрущёвка. Сирень.
Папа фургон заказал на заводе.
Едем на дачу. Вещей дребедень,
кажется, не обязательных вроде.
Две керосинки и ватный матрас,
ложки, кастрюли, коробка консервов...
Всё пересчитано мамой не раз,
и всё равно наша мама на нервах.
Рокот мотора, начало пути.
Синий асфальт под колёсами вьётся.
Всё ещё, всё у меня впереди:
Лето.
Каникулы.
Солнце.

Горячий мох податлив и упруг,
качаются верхушки красных сосен,
и солнца ослепительного плуг
до головокружения несносен.
А после наступает тишина.
Рука назад закинута неловко.
И тонкий край полуденного сна
легко тревожит божия коровка.
Наполнена до края чаша дня.
И солнца луч, пробившись сквозь ресницы,
горит, зелёной радугой дразня,
которая не раз ещё приснится.

В рукотворном саду камней
голос ветра почти не слышен.

И читаются всё больней
иероглифы чёрных вишен.
В небе – клинопись птичьих стай,
а внизу горизонт бумажный.
И шкатулка чудес пуста,
и что было вчера – неважно.
Вечер пасмурный и немой,
камни в сумраке незаметней.
Крайний справа, булыжный – мой.
И, наверное, не последний.

Здравствуй, шерстяное Рождество,
золото игрушек в междурамьи,
и под елью, всё ещё живой,
свёртки с припасёнными дарами.
Ватный мальчик, крашеный орех,
шпиль, слегка ободранный по краю...
Их полно – во времени прорех,
и туда я руку запускаю.
Зная, что под снежной пеленой,
под листвою, чей срок судьбе prosporen,
спит в утробе тёплой земляной
завтрашняя радость спелых зёрен.

4 место

Конкурсное произведение 245. ["К какому сроку..."](#)

К какому сроку смерть ни приурочь,
не похвалиться напускным бесстрашьем.
Нет возвращенья отошедшим в ночь.
Нет утешенья их не удержавшим.

Исчезнувший, скажи, что видишь свет
с той стороны, где не бывает света,
тот, что, незримый нам, нисходит с век
во тьму, сквозь сном наложенное вето.

С изнанки *сновиденья навсегда*,
которого прямой назвать не смеешь,
несказанным «прости», беззвучным «да»
мерцает луч, неуловим и мреющ.

В немом краю пустынь и темноты,
на оборотной стороне вселенной

он есть, – недостижимый, как ты,
далёкий, негасимый, сокровенный.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 191. ["Письмо брату"](#)

привет, Артём. у нас всё хорошо.
вчера похолодало, снег пошёл,
с утра телёнка в сени запустили.

отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

приснится же такое, ну дела!
...твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

я снова без копейки – третий год.
весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побеги.

Конкурсное произведение 387. ["Четыре гвоздя Борхеса"](#)

1.

Хорхе достались подарки: особенный дом —
четыре глухие стены, ни дверей, ни окон —
и свиток топографических карт — кокон
созревающих тайн. Хорхе ведом

яростной юностью — стены ему тесны,
Хорхе ночами видит странные сны,
будто *некто* пишет книгу его рукой —
и Хорхе бежит за петляющей чёрной строкой,

но просыпается в строгом квадрате стен.

Перемен!

Хорхе берёт молоток, глотает злость.
Разрывает кокон — вот же он, мир! — и гвоздь
пробивает навывлет север. Дом даёт крен —

обломки стены уносит водоворот.
Хорхе падает в море, Хорхе плывёт.

Дон Борхес смотрит на Хорхе через плечо,
пишет: *первый сюжет — о поиске*

2.

— Где крючок?

Шляпу повесить негде хозяину! Что ж!
Преодолевая невесть откуда возникшую дрожь,
Хорхе Луис, по колена в воде, берёт молоток —
аккуратным ударом загоняет гвоздь на восток.

Дон Борхес смотрит на Хорхе Луиса через плечо,
пишет: *второй сюжет — о возвращении*

Ну что там ещё?!

Грохот. Летят обломки восточной стены.
Шляпу Хорхе Луиса несут буруны.

Хорхе Луис бросается к южной стене.

Дон Борхес отчаянно машет ему — «нет, нет, нет!» —
и видит, не веря своим глазам —
Хорхе Луис Борхес — почти что он сам! —
возводит заново стены, из ясеня стол
ставит посередине. Но чёртов пол

накрывается! Стол уезжает на юг —
и, подчиняясь качке, проходит круг.
Хорхе Луис Борхес хватает гвоздь,
прибивает стол к полу. Сам себе гость,

садится и пишет: *третий сюжет —
об укрепленном городе*

3.
Кабинет.
Четыре стены. Западное окно.
Запоздалый луч течёт по рукописи, исчезает.
Некто смотрит через плечо, но за темнотой —
пустота. И последняя запятая

вырастает в точку. *Некто* заносит перо —
дату поставить и, может быть, инициалы.
Силится вспомнить — книга написана про ..?
Х.Л.Б.? Или его никогда не бывало?

Некто берёт левой рукою гвоздь
и прибивает правую — сам себе гость! —
к столешнице. Кровь заливает роман.

4.
*Четвёртый сюжет — золотой талисман
в виде гвоздя носят все, но недавно видали расстригу:
покалеченная рука
смотрит через плечо
на шее висит открытая книга*

Конкурсное произведение 394. ["Яд ва-шем"](#)

Жития - кратки, имена - вечны.
Чёрный путь горек, белый путь млечен —
Не тобой хожен, не тобой торен.
Выходи к морю, говори с морем.
Мир висит криво — волосок тонкий.
Говори с Ривкой, говори с Сонькой,
Говори с Фимкой, говори с Гершкой.
Кто из них сгинул, кто из нас грешен?
Выходи к морю, где волна в клочья -
Говори с теми, кто не стал плотью,
Не обрёл тело, не обрёл имя,
Кто не стал Лейбой, кто не стал Лией.
Вкус морской горек, чёрный путь горше.

Говори с Беллой, говори с Мойшей.
Протяни руки, научись слышать -
Кто из них, кровных, кем земля дышит,
Даст тебе руку, даст тебе имя?
Выходи к морю – становись ими.

Конкурсное произведение 25. ["Полёт шершня"](#)

Глухо каркают вороны,
гордо реют мотыльки,
марш играет похоронный
с марш домоем в поддавки.
Небо дышит керосином,
чиркнешь спичкой – и бабах,
время тянется резиной
на расквашенных губах.
Время плакать о прошедшем,
время есть и время спать...
Вьется в небе чёрный шершень,
разевая в песне пасть.
То погромче, то потише,
си бемоль да ля диез –
будешь слушать, будешь слышать,
даже если надоест,
даже если воском уши,
даже если сам поёшь,
если можешь... Да кому же
нужно пение твоё?
Что ты вьёшься, чёрный шершень,
песней жжёшь земную тишь –
или плачешь по умершим,
или попросту гудишь?
Время хлопает калиткой,
уходя навеселе,
око чёрное глядит, как
на оставленной земле
жизнь проходит в промежутке
между первой и второй.
Помрачение рассудка
с неба кажется игрой,
с неба кажутся смешными
наши смертные грехи,
наши ужасы войны и
наши лучшие стихи.

Конкурсное произведение 167. ["О тонких пальцах Турандот"](#)

Молчи о тонких пальцах Турандот,
расплавивших тебя, как воскового,
о музыке, рождённой прежде слова
в загадочных переплетеньях нот,
рассеянных подобно семенам
на жёлтом поле тающей бумаги.
Судьба остановилась в полушаге
(...Наверное, достаточно с меня...)

Молчи, чтоб не услышать от других
свидетельства тотальной неудачи.
Сочувственные фразы мало значат
в миру добропорядочных глухих.
(...О, как она тебя произносила —
все реки поворачивали вспять!..)
Но, видимо, придётся привыкать:
загадки оказались не под силу.

Не верилось — ведь рано, слишком рано! —
что больше ничего не прорастёт.
Всё тише грустный голос Турандот —
прощальный звон холодного сопрано.
Прощение на корке льда рисуя,
зима пришла внезапно и чиста.
Какая жизнь проиграна с листа!
Какая жизнь проиграна вчистую.

Конкурсное произведение 265. ["Бульонский лес"](#)

на затопленной пойме тупик ручья
сиротливая хатка бобра ничья
точно остов рыбы
там живут улитки и жрут июнь
как листву сминая края у лун
караулит сойку голодный лунь
жирный воздух зыбок
странный звук воды у болотных глин
будто кто рыдает из недр земли
тролли топят мумий
запах мускуса сводит с ума жуков
вот один зазевался и был таков
водит плавно выхухоль хоботком
словно слон в раздумье
у лягушек пир в комариный смог
цапли тоже сыты еда у ног
ёж колючий сыщик

Автор: Оргкомитет
15.12.2018 08:00

обновляет базу лесных мышей
шебуршится в листьях шерше шерше
la femme с кем можно и в шалаше
кров делить и пищу
волк несет добычу в семью ворча
тяжела волчица пяток волчат
завелись во чреве
многомерный ежесекундный квест
поглощает всяких бульонский лес
кто кого то любит а кто то ест
егерь спит в ковчеге

